

Тем временем...К северу от дороги, где находились Феррис и Ирис, стояла чайная «Асольд», и именно там маялся Райнер Лют. Феррис уже должна была появиться, но вместо этого сильно опаздывала, да ещё и лило как из ведра. И стоило Райнеру начать беспокоиться, как он услышал голос, приглушенный дождем. - ...нер! Райнер! - вдруг расслышал он яснее своё имя. Ему показалось, что это Феррис его звала, и пробурчал: - Принцесса, наконец-то, соизволила явиться? Стоя под навесом чайной, где он прятался от дождя, маг повернулся. Он вертел головой и так, и эдак, но Феррис не замечал. «Хах? Что за? Мне показалось, что меня кто-то окликнул...» - Милый Райнер!.. - звал его кто-то. Голос слышался не с юга, а с севера... - А? - повернулся Райнер, всматриваясь в дождь. Девушка, стоявшая недалеко от него, была вовсе не Феррис. Нет, он чётко видел: не она. И ростом пониже, и цвет волос иной - не светлый, а тёмно-рыжий, да и короткими были волосы, до плеч. И голос отличался... Напарница говорила всегда ровно, монотонно, а эта девушка вопила чуть ли не с обожанием. Этот голос...Лентяю он был знаком. Хоть и не слышал его Райнер уже очень долго. Этот голос жил в далёком уголке его памяти. Райнеру и Сиону тогда было по семнадцать, они были студентами. Голос же этот принадлежал его подруге, товарищу: она всегда таскалась рядом с Лютом и пилила. Но и её мир заставил плакать. Сестру её, эстабильской шпионки, держало в заложниках роландское дворянство. Она была вынуждена предать своих друзей, в том числе Райнера, Сиона и многих других, кто погиб затем. Это была не её вина. То было страшное время, которое девушке было не одолеть. Но всё же она несла груз вины на плечах и потом покинула Роланд. Да. Она покинула страну давным-давно. И вот она стоит прямо перед ним, очень изменившаяся за прошедшие годы. Отпустила рыжие волосы до плеч, а лицо её, пусть до сих пор немного юное, превратилось в красивый лик взрослого человека. Вот только глаза остались прежними: сила, гордость и такая робость где-то в глубине этих алых очей...Алые очи радостно глядели на Райнера, на лице сияла улыбка. - Райнер! - громко крикнула она, перекрывая шум дождя. Она звала его уже давно. - Кифар... - потрясённым голосом прошептал Райнер. Кифар Ноллес, вот её имя. Имя старого друга. Её радостное лицо исказилось, по щекам побежали слёзы, хотя улыбка никуда не исчезла. Правда, слёз он не видел - они мешались с дождем. Она рванулась. К нему. Райнер не мог и пошевелиться, только тупо смотрел на неё. Кифар очутилась под навесом чайной. Её руки обвились Райнера, сжали его, прислонили к запертой двери... Девушка не говорила ни слова, лишь жалась к Райнеру. - ...хм?.. Э... Ки... Кифар? - Голова Ноллес лежала у него на груди. - Это ты? Взаправду?.. - спрашивал Райнер, не совсем понимая, что говорит. Ну конечно же, она взаправду плачет и обнимает его. Но они не виделись столько лет... Он был ошеломлён, он не ожидал вновь увидеть её. - Что тут скажешь... А~... Давно не виделись... - произнёс Райнер неловко, но Кифар не отвечала, лишь обняла его ещё крепче и уткнулась в грудь лицом. До Райнера вдруг дошло, хоть и с некоторым опозданием. Девушка была промокшей до нитки: капли блестели на красивых рыжих волосах, а стройное тело - такое холодное... Маг неуверенно приобнял её за плечи: - Так и простудиться недолго, знаешь ли. Она подняла тусклый алый взор - их глаза встретились. Действительно плачет. Ещё и краснеет от смущения... Но она с радостью смотрела ему в лицо и лукаво улыбалась. - Ах~ Стало быть, дорогой мой Райнер, пока меня не было рядом, ты заводил себе других женщин? Вот развратник. - Ты вдруг являешься после стольких лет - и что я слышу? - хмурился Райнер. - Но-но-но. - Кифар смеялась и нежно дотрагивалась до его руки. - Нет... Райнер не из тех, кто делает такие вещи... А... в тюрьме, когда мы с тобой целовались... Ты был такой взволнованный... Райнер вмиг убрал руки с её плеч и скосил глаза: - Эх-эх-эх, знаешь, Кифар, вот так... вот так просто говорить об этом... Пока он пытался подобрать слова, Кифар вновь рассмеялась: - Да, вот именно. Вот так просто. И взяла его руки. Райнер хотел вырвать их,

[illegible]

Лют по ночам превращается в зверя и похищает на улицах маленьких девочек!.. Ирис это понравилось, и теперь она звала его именно так. Нет. Это он объяснять не собирался – да и долго. Юноша напрягал глаза, чтобы рассмотреть Ирис за пеленой дождя. И вот...- Что за...Личико всегда радостной Ирис было искажено... Будто сейчас разрывается.- Ты знаешь эту девчущку? – поинтересовалась Кифар.- Да... - Райнер кивнул. – Сестрица моей напарницы.- ...Напарницы?- Угу. – Исчерпав словарный запас, он вновь посмотрел на Ирис. Что-то странное было в ней: могла бы уже за считанные секунды добежать до них, но, похоже, не торопится. Спина её горбилась... она тащила что-то тяжёлое по земле. Только что? Дождь мешал разглядеть...Девочка вытянула на дорогу свою ношу.Светлые длинные волосы. Безупречная красота. Фарфоровая кожа.Глаза закрыты. В лице ни кровинки.Без сознания.Или же...Она мертва?- Феррис?! – закричал Райнер, бросаясь к ним.- Что?.. – Кифар была удивлена, но явно понимала: случилось что-то ужасное.Ирис ревела. Своенравная, вредная Феррис, которая могла победить в схватке любого противника, лежала на дороге.Райнер нёсся изо всех сил, видя Феррис; чем ближе, тем очевиднее была беда. Ирис тащила сестру под дождём, обе они были с ног до головы облеплены грязью.Рухнув на колени рядом с ними, он выдохнул:- Что... что с вами случилось?- Се... сестрёнка... - плакала Ирис. – Сестрёнку убили...- Как!Сердце Райнера остановилось.Убита?Феррис?Феррис мертва... Феррис теперь...Прикосновение к шее напарницы. Та была ледяная, но маг ощущал чёткий пульс...

- Она жива. – Райнер взглянул на девочку.- Она... она... - кивала Ирис, захлёбываясь слезами. – Он умерла, но потом воскресла...- Как это? Умерла, но воскресла?- А-ах...- О чём ты? – спрашивал Лют.А вот и Кифар его догнала.- До чего же ты быстрый, милый Райнер...Он не ответил.Кифар остановила взор на застывшей Феррис и посерьёзнела:- Она умерла?- Нет. Я чувствую пульс, - качал он головой. – Немного холодная, но...- Если и дальше она останется под дождём...- Да. Да. Ты права.- Её надо перенести. – Кифар вмиг схватила Феррис за ноги.- Да.Согласно Райнер обхватил тело напарницы, и медленно они потащились к чайной.- Извините! – стучала в дверь Ноллес. – Здесь раненая! Пустите, пожалуйста!..Райнер мог только удивляться тому, как быстро соображала подруга. Сам он сыт был по горло своей бесполезностью. Он был поражён: Феррис убили. Чёрт побери, он уже и забыл почти, что они с напарницей всё-таки беглецы и что их преследуют повсюду. Неужели это работа преследователей? Неужели они сделали это с Феррис?Скорее всего. Роландские отряды вполне могли напасть на мечницу... но одолеть её мог лишь кто-то очень сильный, кто-то, с кем они ещё не встречались.Не время раскисать!- Соберись, господи... - взмолился Райнер к самому себе.На порог вышел владелец чайной, бородатый мужик, которого знал Лют.- Малышка Феррис?! Как же это...- Кажется, она без сознания, - ответила Кифар. – На улице сильный дождь. Вы позволите занести её в дом?- О... о, конечно. Заходите, прошу, заходите скорее.Перед тем, как вступить в дверной проём, девушка окинула взглядом окрестности, и Райнер понял её.- Кифар...- Ага.- Я сейчас...- Я поняла, - кивнула она, не дав ему договорить. Подхватив удобнее Феррис, он скрылась в чайной.Маг криво улыбнулся: снова он вспомнил былое. Кифар - великолепна. Даже в специальной военной Академии Роланда она была отличницей, весьма популярной, кстати... И за то, что она бегала хвостом за Райнером, его лишь больше все ненавидели. Это было удобно – он и не искал общения с другими людьми.Шпионка Кифар... она обманывала всех и вся, но, похоже, не в силах была перетерпеть свою лицемерную натуру, вот и предпочитала таскаться рядом с самым отсталым балбесом в академии. Они вдвоём и поодиночке жили, никого к себе не подпуская.Затем появился Сион. Он разнюхивал о Райнере и Кифар всё, чтобы переманить их на свою сторону. О, Райнер Лют помнил всё это: как он проводил дни с Кифар, как впервые встретил этого зазнайку Сиона... Помнил и улыбался.Резкий поворот.Юноша напрягся всем телом, высматривая поблизости признаки опасности, высматривая убийцу Феррис. Но ни зрение, ни слух ничего не находили. Может, враг уже у него за спиной, однако шум дождя маскирует всё.- Не чувствую ничего...

дурного... Чувства Люта могли подводить его: противником был человек, победивший Феррис. Мало ли на что он способен... Райнер шагнул в дождь. Всё вроде спокойно. - Здесь есть кто-нибудь? Нет ответа. - Лучше ответь, так всем будет проще. Снова ответа нет. - Значит, МНЕ ПОЧУДИЛОСЬ! - повысил он голос, провоцируя вероятного врага... Снова нет никого. А ведь напасть сейчас, когда Феррис едва жива, когда Райнер растерян, было бы так легко... Райнер Лют совершенно беззащитен. - То есть... за нами никто не гонится?... Кто сделал это с Феррис? Может быть, он ошибается и дело не в преследователях? Но всё станет ясно, когда Ирис слегка успокоится и расскажет, что знает. - Хотя допрос Ирис мало что прояснит, скорее всё больше запутает... - пробормотал Райнер, тут же сникнув и направившись к чайной, где его ждали Феррис, Ирис и Кифар. - Мне надо подождать... пока Феррис придёт в сознание... Уж она-то точно... эх, наврёт с три короба. - Несмотря на удручённый тон, Райнер заулыбался. Столько всего неотложного... Тем не менее, парень не сможет успокоиться, пока не очнётся напарница. А после этого Кифар... Мысли Райнера запнулись: теперь-то он понял, что та неудобная беседа с подружкой была лишь мелкой неприятностью. Эти колкие алые глаза Кифар... смотрящие прямо на Райнера... - Угх... - В недоумении он качал мокрой головой; тёмные неопрятные волосы были прилизаны ливнем. - Ах~ Да. Не забыть бы постричься перед дорогой. Так он бежал от реальности - думал о ерунде. Он взглянул на чайную - там Кифар и Феррис. - Эх. И направился к ним поскорее. ♦ Как-то всё было внезапно... Неожиданно всё изменилось. Вмиг. Так быстро, что мало кто из людей понял, что живут они теперь в ином мире. А многие так и не поняли. Люди радовались, восторгались; сколько светлой, чистой энергии, сколько счастья было в этой новой империи Роланд... Сион Астал, бесподобный, совершенный король, провозгласил Роланд сильнейшей империей в мире. Сейчас они доломают Нельфу, а дальше? Руна? Кассла? Покажем всё могущество Роланда, всю власть короля-героя Сиона Астала. А ведь только недавно народ жил долго и счастливо. Дворян - извели, армию - сократили, казну почти всю раздали обратно людям. Это ли не рай на земле? Жить, твёрдо вставая на ноги? И тут вдруг... всё по-другому. Добрый, интеллигентный монарх с его мирным государством превратился в пророка военной нации. И штурмом идёт на соседей. Вот как всё было... Спокойствие, что считалось вечным, теперь исчезало. Она уже не удивлялась. Она знала, что так всё и будет. Страна, где царит покой и радость, где каждый живёт с улыбкой на лице, где нет слёз и страданий - по-настоящему совершенный мир. Совершенный мир... слишком совершенный. Это совершенство можно погубить одним касанием. Вот так всё и было. Никто ничего не трогал, но мир... он рухнул. Пейзаж сминался. - ...Милк Каллауд хмурилась. Ей было уже семнадцать, этой девушке с мягкими льняными волосами, но в лице и глазах скользило что-то детское. Стройное тело было облачено в военную форму Роланда; спина была напряжена, пристальный взгляд впивался в виды перед ней. Она стояла на крыше черного здания - резиденции роландского отряда преследования нарушителей запрета. Резиденцию, на самом-то деле, когда-то давно сделали из водонапорной башни, и теперь Милк даже с её малым ростом могла увидеть всю страну как на ладони. Она видела то, чего боялась. Милк Каллауд смотрела империи в лицо. Сегодня был сильный ветер, и волосы девушки развевались. Восемь утра, небо тёмное... Наверное, будет дождь. Она видела и небо, и землю. Улочки и проспекты струились вниз, а дальше - плоские равнины и холмы. Пейзаж менялся прямо на глазах: равнины снижались, города расширялись, и наводнений не случалось больше. Страна становилась шумной. И среди шума можно было забыть о том, каким безумным был прежний Роланд. Бывший Роланд, оплот тирании желчного монарха и хитроумных аристократов. Сион Астал вмиг всё переменял. Жители больших городов полны радости, надежд и веры в короля-героя. Он идеален, безупречен и он создаст прекрасную жизнь. Можно связать с таким королём все свои надежды. Давайте следовать за королём-героем. Давайте двигаться вперёд вместе с ним. Давайте истреблять иноземцев и отбирать у них всё. Бездумно... потому что король-герой не ошибается. - Чушь... - пробормотала Милк. Она знала слабость короля Сиона Астала, пусть и видела его в лицо - доброе и улыбающееся - всего несколько раз. Король, разумеется, само совершенство... и поэтому он - очень хрупкий

король. Ведь он взял на себя все заботы о подданных. И наверняка плачет молча, тоскует в одиночестве там, где никто не должен увидеть его. Помогите ему. Взгляните на него, хоть кто-нибудь... Каллауд вполне могла представить себе, как это больно – быть одному. Сама она, Милк, уже умирала в том детском доме, где никто её не любил, где умерло её сердце. Но Райнер вернул её. Райнер просил её не умирать, глядя устало, но ласково. Он дал ей знать, зачем стоит жить. Поэтому-то сейчас она есть. И в один прекрасный день она встретится с Райнером и поблагодарит его. Вдруг она вспомнила что-то неприятное, брови её нахмурились: ведь смогла же Милк найти его и попытаться воссоединиться... но рядом с Райнером всегда необычайно красивая блондинка. И когда он смотрит на неё, то улыбается. Милк никогда не видела, чтобы он улыбался так счастливо. Девушка чувствовала себя немножко брошенной. Место в сердце Райнера Люта, которое она так стремилась получить, уже занято кем-то другим. Конечно же, она счастлива, что Райнеру радостно... В том приюте Райнер никогда бы не улыбался так. Он был гением, машиной для убийств, и душа его была ранена, и лицо было равнодушным. Он всегда был на грани слёз. И Милк не могла утешить его. Зато смог кто-то другой. – У-у... а я-то старалась об этом не думать... – улыбнулась она, схватившись за грудь. Выровняв дыхание, поругала саму себя – слабой быть не надо! Её смешило то, что приходится делать выговор самой себе. Только плакать хотелось ужасно. Но ничего не поделаешь, думала Милк, слёзы ничего не изменят. Она всю свою жизнь мечтала о встрече с Лютом, каждый свой день, долгое-долгое время. Когда ей бывало грустно, она спрашивала у себя: что делать, когда они встретятся? Что говорить? Как улыбаться? Ты вспомнил меня? Поблагодарить его надо бы – за то, что она жива... Спросить, помнит ли он их последний разговор. Ах, ну конечно же, это ничего не значит, это были детские глупости... Но она всегда думала, что было бы замечательно... стать невестой Райнера... Да, так они и скажет. Как бы странно ни было это. Ах~... Не сможет она такого сказать, все слова растеряет. И благодарить его будет, жутко смущаясь. Но... но если бы только встретиться с ним ещё хоть разочек... Только бы встретиться... Ночами – больно, ночами – печально. Обнимая подушку, она думала вновь и вновь об этом. – Всё это нехорошо, – сквозь слёзы улыбалась Милк. В прошлый раз она так и не смогла сказать «спасибо» ему, слишком уж она была поражена, что встретила с ним наяву. Впрочем, сожалеть об этом вовсе не мешало тому, что она была рада за Райнера. Хоть он и не выбрал её, Милк. Если Райнер... и та женщина... «Если Райнер любит её... то мне хорошо оттого, что ему хорошо». Слёзы текли по щекам девчушки. – Ах, нет-нет-нет, не плакать! Нельзя плакать! Ведь Райнер счастлив!.. И я очень, очень рада... – старалась она уговорить себя, ухмыляясь тому, какая же она дурочка. – В конце концов... я больше не одна... Райнер попросил её не умирать, и она сделала для него всё возможное. Много плохого было в её жизни... Но нет. Множество радостных дней гнали прочь всё плохое. Встреча с Люком, Лиром, Лахом, Муа и сердитым майором Миллером... Вот же её семья. Люк говорил это, и не раз. О том, что они равны. О том, что они любят её и хотят найти для неё то, что она потеряла. Хотят, чтобы она была счастлива... Её отряд борется не за страну, а за людей. Борется, чтобы спасти их. И Милк была абсолютно согласна, потому и была с ними плечом к плечу. Она желала помочь им вернуть то, о чём тоскуют они. Она не билась за родину. Она билась за Люка и остальных. Боролась, чтобы защитить семью. И больше она не одна, как бы не была темна ночь... Даже если Райнер не ответил взаимностью... – Капитан, – позвали её. – Капитан Милк... Девушка не оборачивалась. Не могла же она показать свои слёзы и тем самым волновать остальных... Быстро она вытерла глаза ладонью, навесила улыбку на лицо. Под водонапорной башней стояли её подчинённые. Её семья. Люк Стоккарт. Лир Ринкал. Лах Велариор. Муа Велариор. Её друзья. – А мы тебя искали! Так и знал, что ты тут, – глядел на неё Муа. Милк завидовала его пышущему радостью выражению: – Это моё место. – А мне сюда приходиться нельзя, значит? – Можно! – Правда?! – Конечно! Даю моё особое разрешение! – Ура! – Почему только Муа? А как же я? – возмутился Лах. – И тебе даю разрешение, Лах!.. А майор Миллер обойдётся, он страшный~ Отряд рассмеялся. – Капитан, не пора ли спуститься? – Лир взглянул на небо. – Попадёте под ливень. И в самом деле, небо казалось набухшим, готовым разразиться бурей.

Дождь – это так неприятно... - Каллауд улыбнулась. – Ещё только немножко постою. Люк, самый старший и высокий среди них (ему было двадцать шесть лет), кивнул:- Тогда я составлю компанию вам. Он вскарабкался на башню и застыл рядом с ней, на узеньком мостике – только двое и могли поместиться тут.- Что-то интересное, капитан? – спросил Люк.- Улицы...- Хм.- Судьба этой страны.- Понятно. – Стоккарт скосил глаза. Это был спокойный, мягкий человек, и больше всего он походил на воспитателя в детском садике... И он был очень умён, он насквозь видел и ребятишек Лаха с Муа, и всегда собранного Лира, и саму Милк. Мужская часть её отряда была дальновиднее женской.- И что же вы видите, капитан? – Голос Люка был добрым.- Нет... нет. – Милк качала головой. – Ничего не вижу. Только множество дел, которые мне надо завершить...- Вы точно уверены?- Да.- Многие люди не знают, что им нужно, - ухмылялся Стоккарт. – А вы свой путь видите чётко. Умница, капитан. Их взгляды встретились: нежный взор Люка и смущённые глаза Милк.- Не захвали меня, - покраснела она.- Я вовсе не льщу, я говорю правду, - жал плечами Люк.- Стра-а-анно... Я ведь знаю, что ты умнее и сильнее меня. На самом деле, тебе бы быть командиром, а...- Нет, - перебил её он, - отряд гордится тем, что вы – наш командир. Вы дарите нам надежду. Ваша жизнь была такой непростой, но вы улыбаетесь смело и думаете о других...- Разве вы не такие же?- Всё не так. – Люк качнул головой. – Наши руки... наши руки – алые. Алые от крови. У него были белые ладони, тонкие длинные пальцы... Люк видел что-то иное в своих чистых руках. Он видел всю свою жизнь. Обогрётную чужой кровью. Милк потеряла дар речи, увидав немыслимое выражение на лице сотоварища. Он нёс глубокую скорбь. Но улыбка Люка была светла:- Это так здорово, что я могу мечтать о вашей улыбке, капитан... Вот моя мечта: защитить мою семью, вас всех, и сделать чистыми свои руки... Лир, Лах и Муа, уверен, думают то же самое. Вот что вы дарите нам. Вот ваша истинная сила... Мы рады, что вы – наш командир. Милк не могла ничего ответить, могла только улыбаться. Её чувства были теми же: ради новой семьи она должна жить. Райнер спас её жизнь, а отряд удерживает её на этой земле. Незачем грустить. Она не одна. В её жизни есть то, что важно.- Можно я тогда останусь командиром? – прошептала она. Люк кивнул, улыбка его погрустнела. Это была формальность, тем не менее, очень важная для неё. Она закрепляла их отношения «командир-подчинённый». Глаза Милк были устремлены на северную дорогу:- Похоже, Райнеру удалось бежать из страны.- Всё как вы и просили, - согласился Люк. – Я помог ему с документами. Не знаю, всё ли в порядке, но мы будем...- Это же Райнер, - сказала Милк, не дослушав. – У него всё получится хорошо. Ведь он... «Он – не такой как я. Он гений, и тем мне нравится».

Она сумела задержать эти слова на кончике языка.

- Вы и правда не хотите уйти вместе с ним? – забеспокоился Люк.

Влажные глаза девушки вновь улыбались.

«Я хочу. Но у меня есть работа».

Люк рассказал ей, что страна погрязла во тьме.

Она знала, что Сион Астал окутан этой тьмой.

Она догадывалась, что мрак Райнер взвалил себе на плечи.

Таких страшных вещей она не могла себе и представить; её держали в неведении, стараясь защитить.

Но теперь она знала обо всём и могла бороться вместе со всеми. В её маленькой голове были многие мысли о счастье для людей и для себя, о той дороге, которую выбрал для себя Роланд... Ещё никогда она не думала о таких серьёзных вещах. И, в конце концов, она решила отказаться от Райнера. У него были свои дела за границей, и она не могла помочь ему в этом. Она должна оставаться здесь, в Роланде. Со своей семьёй. И всеми силами она должна постараться защитить её.

И когда-нибудь она и Райнера защитит. Она поможет ему, обязательно.

Райнер Лют уходит. И с ним та красавица.

Всё будет хорошо.

Значит, всё так и должно быть... И Райнер ещё не раз улыбнётся.

- Люк... - шепнула она.

Её лучший подчинённый, похоже, знал, что она хочет сказать.

Люк Стоккарт прижал её к груди и погладил льняные волосы. Милк плакала. Она очень хотела поехать с Райнером, это было её мечтой. Ведь если они снова увидятся – как знать, может, он примет её, ответит взаимностью... Она бы сделала всё, чтобы дни с нею были счастливыми для Райнера.

- Если вам больно... идите за ним, - говорил Люк.

Но Каллауд энергично мотала головой. Мундир Люка намок от её слёз.

- Я останусь здесь.

- ...

- Потому что... потому что здесь остаются мои любимые...

- ...

- А ещё... а ещё... Райнер вернётся когда-нибудь... И кто-то должен будет встретить его здесь...

- ...

- И я останусь. Хотя и не могу быть с Райнером... Но я уверена, что остаться – это лучший способ быть полезной ему...

Люк молчал.

Милк тоже замолкла.

Время текло, а она всё плакала, окончательно портя одежду Стоккарта. Но вскоре девица подняла глаза и увидела ласковое его лицо.

- Зря я развела здесь сырость...

- Мы ведь семья, - ответил ей Люк.

- Ум, - покорно кивнула Милк. И этого было достаточно, чтобы понять, что решение остаться и не идти за Райнером Лютом было правильным.

- Ах~ Я тебя испачкала, - отшучивалась она.

- В самом деле... - Люк рассматривал мундир. - Надо будет попросить майора Миллера выдать мне ещё один комплект форменной одежды...

- Я отстираю.

- Правда? Кстати, в стирке Лиру нет равных.

- Нет, больше я над вашим бельём чахнуть не собираюсь! - громко раздалось из-под башни.

Там, внизу, члены семьи Милк ждали её возвращения.

Всё правильно, решила она.

Теперь она смотрела на высочайшее из рейлюдских зданий - королевский замок. Место, где жил король-герой, Сион Астал.

Империя Роланд меняется на глазах; военное время перемалывает солдат, женщин и детей. Народ защищали вояки-чудовища с аномальной силой жертв экспериментов. Нужно оставаться рядом с Сионом Асталом и следить за этим слишком идеальным, хрупким, сумасшедшим королём.

Милк Каллауд спрыгнула с башни; несмотря на то, что та была довольно высокой, маленькой командирше удалось легко приземлиться на ноги рядом с Лиром. Юноша передал ей новый комплект униформы - парадный.

- Ну? - Внизу очутился и Люк. Она кивнула и ещё разок подняла глаза. Роландский замок, центр империи. Милк не знала, что происходит там... Майор Миллер сейчас был на аудиенции с Сионом Асталом, он пытается выяснить, что же такое творится с королём. Вполне возможно, им удастся кое-что узнать.

Сион Астал вряд ли раскроется сам. Скорее всего, им кто-то управляет.

И это значит, что страна в большой опасности.

Вот почему она останется с империей до конца.

Вот почему она...

- Идём, что ли?

Она двинулась прочь.

Вперёд, искать отравившую Роланд тьму, причину нынешнего безумия.

- Идём... Нужно повидаться с королём-героем, Сионом Асталом.

Безумие следует остановить. А затем - помочь Райнеру, который отправляется в путь.

Перевод:

[https://www.baka-tsuki.org/project/index.php?title=Densetsu_no_Yuusha_no_Densetsu_\(Russian\)](https://www.baka-tsuki.org/project/index.php?title=Densetsu_no_Yuusha_no_Densetsu_(Russian))

<http://tl.rulate.ru/book/19880/440051>